

**Центр научных работников и преподавателей иудаики
в вузах «Сэфер»
Межрегиональный центр преподавания иврита**

Язык иврит: исследования и преподавание

**Материалы XVIII Международной ежегодной
конференции по иудаике
Том V**

Академическая серия

Выпуск 38

Москва 2011

**The Moscow Center for University Teaching of
Jewish Civilization “Sefer”**

The Inter-Regional Centre of Hebrew Teaching

Hebrew Language: Research and Teaching

Proceedings of the Eighteenth Annual International
Conference on Jewish Studies

Volume V

Academic Series

Issue 38

Moscow 2011

Общая редакция: Е.Б. Марьянчик, Ю.Н. Кондракова

Editorial Board:

Evguenu Marianchik, Yulia Kondrakova

Издание осуществлено при финансовой поддержке

Published with the support of

Американского Еврейского Объединенного
Распределительного Комитета (Джойнт)
The American Jewish Joint Distribution Committee (Joint)

Евроазиатского Еврейского Конгресса / Euro-Asian Jewish Congress

Российского Еврейского Конгресса / Russian Jewish Congress

© Центр научных работников
и преподавателей в вузах
"Сэфер", 2011

© Межрегиональный центр
преподавания иврита, 2011

© Коллектив авторов, 2011

Жизнь, смерть и возрождение языков¹Национальные языки сегодня

В настоящее время на земном шаре насчитывается несколько тысяч "живых языков". В лингвистике принято делить все языки на две категории: на *живые* и *мертвые*. Первые находятся во всеобщем пользовании того или иного этноса; вторые имеют ограниченные функции и существуют обычно в сохранившихся письменных источниках. Назвать точное число тех и других не представляется возможным, поскольку специалисты расходятся как в своих оценках количества *живых языков*, так и *мертвых* – тех, которые когда-то существовали как полноценные языки, но уже отошли в прошлое.

Популярность языка зависит не только от его распространенности в смысле количества людей, на нем говорящих: по этому показателю первое место прочно занимает китайский язык в том его диалекте, который называется *мандарин* (по некоторым данным на нем говорят более миллиарда из 1.3 миллиарда жителей Китая).

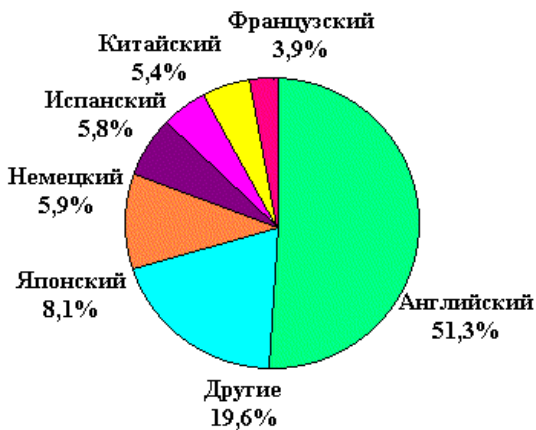
Популярность языка определяется также его распространенностью как языка иностранного, изучаемого за пределами страны, где он определяется как родной. По этому критерию самым популярным языком в настоящее время является, несомненно, английский. По данным за 2007 год число людей, знающих английский как иностранный, превышает число говорящих на нем с детства, по крайней мере, в три раза, что является абсолютным рекордом для всех существующих в мире языков. Следует принять в расчет, что число людей, считающих английский своим родным языком, одно из самых высоких в мире по сравнению с числом говорящих на иных языках.

¹ Настоящая статья является переработанной главой из моей книги "О языке и языках", выставленной на сайте <http://publications.ejwiki.org/wik> (верно на сентябрь 2011): прим. автора.

Статистические данные по поводу распространения языков в мире расходятся очень сильно. Вот мнение одного из экспертов в этой области, заимствованное мной из интернета: "На планете насчитывается от 2500 до 7000 языков. Но эти данные более, чем приблизительны, так как точное количество никому не известно из-за отсутствия единого подхода к выделению диалектов одного и того же языка и условности различий между разными языками" (цит. по [1]).

Разброс, как мы видим, значительный. Объясняется это не только разнообразием критериев отделения диалектов от основных языков, но и неясностью термина "*владеть языком*". Некоторые люди, осилив десяток-другой расхожих фраз, заявляют, что они говорят на этом языке. Некоторые, занимаясь языком десятилетия и прилично говоря на нем, утверждают, что они еще не знают его во всевозможных проявлениях. Вот и составляй после этого точную статистику "*владеющих*" тем или другим языком.

Любопытна следующая диаграмма (цит. по [1]), показывающая долю языков, используемых в глобальной сети.

Хотя в абсолютных числах английский язык стоит на третьем-четвертом месте по числу говорящих на нем, по распространенности в интернете он прочно занимает лидирующие позиции. Интересно, что вслед за ним идут японский и немецкий языки, потом испанский и лишь затем китайский.

Языки, когда им представляется случай развиваться самостоятельно, расходятся по диалектам. Когда-то и русский язык имел множество диалектов; свой, самобытный говор использовался почти во всех княжествах, потому что между ними были слабые связи. Когда эти связи укрепились, когда возникли централизованные средства массовой информации, а грамотность стала почти всеобщей, диалекты начали исчезать. В настоящее время можно смело сказать, что они остались в виде пережитка, как привычка, передающаяся из поколения в поколение. Тем не менее, еще и сейчас исследователи фиксируют некоторые, главным образом, фонетические различия в произношении и незначительные морфологические различия в диалектных говорах на просторах России. Но это только остаточные явления, мешающие жителям разных территорий огромной страны понимать друг друга без всяких переводчиков и общаться между собой напрямую.

Таковы некоторые данные по поводу распространенности ряда живых языков в настоящее время и их популярности. К сожалению, языки не только возникают и развиваются, но также исчезают.

Исчезновение языков

Данные об исчезнувших языках расходятся, прежде всего, потому, что древние языки, существовавшие исключительно в устном исполнении, нигде не регистрировались, и поэтому о судьбе многих из них нам ничего не известно. Тем не менее, есть данные о нескольких тысячах мертвых языков, которые сейчас изучаются по оставленным ими письменным источникам или которые упоминаются в дошедших до нас древних рукописях. Из древних языков, отнесенных к категории мертвых, наиболее известны *санскрит*, *древнееврейский*, *древнегреческий* и *латынь*. Знакомство с ними стало возможным благодаря тому, что каждый из них оставил обширную литературу, оказавшую влияние на развитие цивилизации в общемировом масштабе, а также по-

тому, что они дали новые живые ростки, разросшиеся в языки нового времени.

Следует иметь в виду, что упомянутые выше языки названы здесь в обобщенном виде. Каждый из них в процессе своего развития прошел определенные стадии, которые четко различаются в его истории. Так в отношении древнееврейского языка, называемого еще *классическим ивритом*, мы различаем *язык Первого Храма*, *язык Второго Храма*; и о них мы будем говорить ниже.

Так же и *санскрит* имеет множество разветвлений. В целом его обычно определяют как "*священный язык, язык священных текстов*"; это следует из прямого смысла его названия. На самом деле, на санскрите написаны не только религиозные трактаты, но также одни из первых известных нам литературных произведений, например, *Рамаяна* и *Махабхарата*. Однако санскрит вошел в историю не только как язык выдающихся текстов, но и как предполагаемый родоначальник всех индоевропейских языков. Впрочем, в современной лингвистике эта точка зрения претерпела изменения. Сейчас принято, что и сам санскрит произошел от некоего праязыка, образцы которого не сохранились. Поэтому санскрит отошел на роль одного из ответвлений этого гипотетического языка, но ответвления наиболее близкого к нему. Все остальные ответвления от праязыкового источника стоят по отношению к нему дальше, нежели санскрит.

Санскрит используется и сегодня, но преимущественно как литературный язык. На нем разговаривают только ученые люди и лишь на научные либо религиозно-философские темы. Поэтому, строго говоря, его нельзя отнести к мертвым языкам. Но с тем же правом можно сказать это и в отношении древнееврейского языка, древнегреческого либо латыни. Все это языки высокого культурного назначения, которые не умрут ни при каких обстоятельствах. Их будут постоянно изучать, и всегда найдутся люди, которые будут на них говорить. И все же – это мертвые языки. Я толкую понятие "*живой язык*" как нечто, что, прежде всего, обеспечивает ежедневную коммуникацию. А указанные языки служат иным целям: целям высокой науки, философии и религии. Хотя когда-то каждый из них был по-настоящему живым языком, но,

не выходя на широкий простор общекоммуникативной значимости для всего населения какой-то территории, он превращается, с моей точки зрения, в мертвый язык.

Однако и в том виде, в каком упомянутые языки существуют сейчас, они способны возрождаться и давать побег для возникновения новых языков и наречий. Это доказал прежде всего древнегреческий, который дал в первой половине XIX века начало новогреческому языку; древнееврейский, возродившийся в иврите современном; и латынь, которая просуществовала до средних веков в качестве общего языка науки и дала по ходу дела отростки в виде множества романских языков.

Большинство же исчезнувших языков никаких значительных следов за собой не оставили. Их изучают по сохранившимся текстам еще некоторое время после того, как они прекращают быть средством коммуникации, а потом забывают. Такова, например, судьба некоторых еврейских языков (*идиш* и *ладино*). В настоящий период, когда возродился иврит как единый язык еврейского народа, упомянутые еврейские языки становятся реликтами. Пока еще живы люди, для которых эти языки были родными, они продолжают существование в дни редких фестивалей и в немногочисленных печатных изданиях. Как только этих людей не станет, тексты на идиш и ладино превратятся в музейные экспонаты, в ностальгические реликвии и в предмет академического изучения.

Увы, живой организм – это не тот организм, который находится на искусственном питании и чье существование поддерживается лекарствами и усилиями врачей. Жизнеспособный языковой организм функционирует самостоятельно по всем направлениям и таким способом играет решающую роль в поддержании целостности некоего человеческого коллектива.

Языки умирают в результате двух основных причин: истребления народа-носителя данного языка в ходе войны или ассимиляции малой народности в большой национальной группе, среди которой она проживает.

Разберем несколько примеров сначала из области ассимиляции. На северо-западе России живет народ, который называется

ижорцами. Ижорцы упоминаются в переписи населения СССР 1929 года (тогда их насчитывалось 7847 человек). В переписях 1959 г. и 1989 г. (последняя проводилась уже после развала СССР) они не упоминаются вообще. В справке, которую я нашел в Википедии, о них говорится следующее:

"Предполагается, что ижорцы, выделившиеся в конце I – начале II-го тысячелетия из южнокарельских племен, заняли южную часть Карельского перешейка и земли по берегам рек Невы и Ижоры. Отсюда они в XI-XII веках продолжали постепенно продвигаться на запад, до берегов рек Луги и Нарвы. Ижорцы расселялись чересполосно с водью и славянами. В письменных источниках ижорцы (ингры) и Ижорская земля (Ингрия) упоминаются с XIII века. Территория расселения ижорцев вошла, вероятно, в состав Новгородской республики, что определило воздействие на ижорцев славянской культуры. Ижорцы были обращены в православие. В середине XIX века ижорцев насчитывалось 17 тыс. человек, в 1926 – 16,1 тыс. человек.

Основную роль в сокращении численности ижорцев сыграли ассимиляционные процессы. Этническое самосознание и разговорный ижорский язык устойчиво сохранялись на северо-западе Ингрии (Кингисеппский район), в то время как в Центральной Ингрии (Ломоносовский район) язык сохранился лишь в нескольких деревнях по реке Коваши. Ижорцы, жившие на Карельском перешейке, растворились к XX веку среди местного населения, в поселениях на реке Оредеже в середине XX века лишь несколько человек помнило ижорский язык" (цит. по [2].)

Обратимся к языку из иной семьи – к *нивхскому* (гиляки). В переписи 1929 года они упоминаются отдельно в количестве 3902 человек. В наше время ситуация выглядит следующим образом: "Нивхи – одна из 26 народностей, входящих в Ассоциацию коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. В 1989 г. нивхов насчитывалось 4700 человек, но только 23.3% говорили на родном языке, остальные перешли на русский. По данным переписи 2002 г. нивхов насчитывается 5162 чел. Владеют нивхским языком 688 чел.

Ранее было принято деление нивхского языка на два диалекта – амурский и восточносахалинский, в которых выделялись поддиалекты. Между ними наблюдались значительные фонетические, морфологические, лексические различия. В 1997 году *Е.Ю. Груздева* на основе географической распространенности языка выделила 4 диалекта нивхского языка: амурский, северносахалинский, восточносахалинский, южносахалинский" (цит. по [3]).

Несмотря на малочисленность нивхов и почти сплошной переход их на русский, внутри этого крошечного языка насчитывается четыре (!) диалекта. Это говорит о разобщенности нации и о пренебрежительном отношении к родному языку, которым пользуются больше по привычке. При таком отношении не удивительно, если по истечении некоторого времени язык будет и вовсе предан забвению.

Теперь о второй причине исчезновения языков – о военных завоеваниях с последующим истреблением целых народов. Когда-то это было основной причиной смерти языков; в ходе взросления цивилизации события такого рода почти отошли в прошлое, а на первое место вышла ассимиляция. Вот конкретный пример из истории евреев.

В 586 году до н. э. армия вавилонского царя Навуходоносора, штурмом взяла Иерусалим и разрушила как город, так и Храм, – средоточие иудейской веры. После этого верхушка священнослужителей, видных членов общества и их семей, либо была уничтожена, либо переселена в Вавилон. Такова была политика вавилонских завоевателей – на завоеванной территории должны были оставаться только простые и неграмотные люди, которые поддерживали некоторую жизнь в стране, не претендуя на руководство в ней. Их в Писании называют כְּרָמִים וַיִּגְבִּים (виноградарями и землепашцами)" (מלכים ב, כ"ה, י"ב). Но и этим не удовольствовались захватчики, в их политику входили дополнительные шаги по укрощению оставшегося люда. В частности, они присылали в завоеванную страну жителей из других частей империи, чтобы разбавить местное население. Кроме того, они ввели в обращение новый язык для местной администрации, армии и

повседневного общения. Таким языком на всех территориях под властью Вавилона был арамейский язык. Он считался языком лингва-франка по всей империи. К счастью, арамейский принадлежал к семитским языкам и лишь незначительно отличался от иврита, на котором евреи говорили и писали до завоевания.

Евреи, жившие в Вавилоне, быстро овладели тамошними языками и заняли достойное место при дворе и в стране. В Иудее население столь же быстро восприняло новые порядки и перешло на пользование местными диалектами иврита. Они, впрочем, и не знали достаточно высокого иврита, который был привилегией правящего класса и священнослужителей. Так продолжалось сравнительно недолгое время. В 539 году до н. э. персы совместно с мидянами разгромили противников и покорили вавилонскую империю. Вскоре персидский царь Кир разрешил тем евреям, которые оказались в Вавилоне, но хотели вернуться на родину, это сделать. Он им помог деньгами и военным сопровождением, разрешив вернуться в Иерусалим и вновь отстроить Храм. Евреи не преминули этим воспользоваться и для восстановления своего языка.

Возрождение языков

Иврит периода Второго Храма

Возрождение иврита в древности было первым документированным случаем возрождения языка в истории человечества. Речь идет о классическом иврите Первого Храма, который за время вавилонского правления в самой Иудее был практически утерян. Когда большая группа евреев во главе с Эзрой и Нехемией вернулись в Иерусалим, они нашли город разрушенным, а страну отброшенной назад во всех отношениях. Они начали с восстановления Храма и прежнего почти забытого языка. *"И еще в те дни"*, – значит в Писании, – *"видел я евреев, которые снова взяли жен ашдодок, амониток, моавитянок. Сыновья их наполовину говорят по-ашдодски и на языках других народов, наречиях и уже не понимают по-еврейски"* (נְחֵמְיָהוּ, י"ג, כ"ד-כ"ה). Тогда Эзра и Нехемия решили собирать народ перед отстраива-

емым Храмом и читать для них главы из Торы с комментариями, чтобы слушатели их понимали. Чтецы "...читали из Книги, из Закона Божия внятно и толковали прочитанное, а народ понимал читаемое".

Так был постепенно восстановлен иврит на его новом витке, который мы сегодня называем языком Второго Храма. С сегодняшних позиций это – особый этап классического иврита. Этот этап продолжался вплоть до разрушения Второго Храма римлянами в 70 году н. э., когда евреи снова были изгнаны из своей страны, а иврит прекратил свое существование как живой и повсеместно употребляемый язык. Так продолжалось до XIX века, пока уже в государстве Израиль его не восстановили заново. Но это – другая история, и о ней мы поговорим ниже.

С лингвистической точки зрения, иврит Второго Храма был очень похож на иврит Первого Храма, но в то же время значительно от него отличался. В него вошло много слов, которых раньше не было, упорядочились многие грамматические построения. Главное отличие заключалось в том, что на новом этапе развития иврит оказался под сильным влиянием арамейского. До сих пор мы различаем целый языковой слой, который был заимствован из арамейского. Однако арамейский был настолько близок к ивриту, что все эти изменения не повлияли на общие тенденции развития языка. Более того, арамейский настолько прижился у евреев, что стал как бы их вторым языком, во всяком случае, в религиозном плане. Старые религиозные тексты были переведены на арамейский, а новые частично создавались на иврите, а частично – на арамейском и использовались параллельно, особенно в молитвах

Такая картина не изменилась до нашего времени. На бытовом уровне мы пользуемся ивритом с большими вкраплениями из арамейского, ассимилированными внутри обыденного языка, а в священных текстах господствует двуязычие. Двуязычие является характерным признаком для любого восстановленного языка, о чем я буду подробно говорить в дальнейшем изложении. Восстанавливаемый язык старается стряхнуть с себя иностранное вли-

яние, но не может этого сделать до конца, и в дальнейшем развитии языка это сильно ощущается.

Возрождение греческого языка

По имеющимся данным, греческий язык возник в начале II тысячелетия до новой эры. На нем говорили многочисленные племена в районе Эгейского моря. Было множество диалектов, из которых наиболее популярным был аттический с центром в Афинах. Он в IV веке до н. э. распространился почти по всей территории, населенной греками. На греческом языке были написаны великолепные эпические произведения литературы, заложены основы современной науки. Он также пополнил запас интернациональной лексики, которая интегральной частью вошла сегодня почти во все современные языки, пополнив ее такими словами как *физика, химия, астрономия, география, атом* и сотнями других. Язык того периода мы называем *древнегреческим* в отличие от *новогреческого*, возникшего уже в новое время.

Упадок древнегреческого языка начался с распадом Византийской империи, возникшей на развалинах империи Римской. Византийская империя распалась в XIII веке, а в 1453 г. турки захватили Константинополь и установили свою власть на Балканском полуострове. С этого времени древнегреческий язык приходит в упадок: на нем продолжались религиозные службы, но в обыденной жизни господствовал турецкий. Греческий использовался лишь в многочисленных, но разобщенных анклавах, которые расходились своими диалектами.

Возрождение языка начинается после освобождения Греции от власти Османской империи уже в XIX веке. В результате революции и героической борьбы между греками и оккупантами в 1829 году был заключен мирный договор, признающий независимость страны. С этого момента начинается возрождение языка, в котором отчетливо просматриваются два течения.

Верхушка общества во главе с духовенством ориентировалась на классический язык, лежавший в основе всех религиозных обрядов. Либеральные интеллигенты, возглавившие рево-

люцию, тоже настаивали на введении “очищенного языка и возвращения к истокам”. Так возникла *кафаревуса* (*катаревуса*) – литературный язык, построенный на древнегреческих образцах.

Этот подход столкнулся с сопротивлением простых людей, язык которых далеко отошел от классического, будучи разбавлен языками тех народов, среди которых они жили: турок, славян и иных народов. На базе живых греческих диалектов возник язык простого народа – так называемая *демотика*, которая поколение за поколением отвоевывала позиции у *кафаревусы*. Возникла литературная *демотика*, на которой стали писать книги и петь песни. На протяжении почти двухсот лет эти два течения конкурируют между собой, их поклонники сражаются на всех фронтах, добиваясь введения любимого ими языка во все сферы жизни в стране.

В борьбу вмешался еще один язык, стремившийся примирить два крайних течения. Эту задачу попытался решить лингвист-реформатор *Адамант Корай*, который создал нечто среднее – его языковой вариант сочетал принятые в народе разговорные формы с вкраплениями древнегреческих слов для обозначения научных терминов и отвлеченных понятий.

Таким образом, в сегодняшней Греции существуют три формы новогреческого языка, в настоящее время весьма сглаженные и приближенные друг к другу:

- язык высокой литературы и религиозных отправления – *кафаревуса*;
- компромиссный язык, примиряющий крайние течения (создание *Корая*);
- народная разговорная форма – *демотика*.

Динамика последних лет обозначает сдвиг в сторону компромиссного языка и демотики. По реформе 1910 года демотика была допущена к преподаванию в школах. Но это была половинчатая реформа, и лишь в 1976 году демотика окончательно утвердилась в качестве языка образования во всех типах учебных заведений и в администрации. Возрождение греческого языка – одно из первых в новую историческую эпоху. Оно отчетливо показало, с какими сложностями приходится сталкиваться

народу, пытающемуся восстановить свой язык на новом рубеже национального развития.

Возрождение норвежского языка

Норвежский относится к семье скандинавских языков. Древненорвежский язык очень походил на исландский. Его нормальному развитию помешала Кальмарская уния (1397 год), поставившая Норвегию в зависимость от Дании, после чего датский язык занял доминирующее положение не только в официальном общении, но и в литературе. Даже в религиозных делах датский язык “правил бал”, поскольку Библия распространялась по всей стране в переводе на датский. Только после расторжения унии с Данией, а впоследствии и со Швецией в начале XIX столетия Норвегия получила независимость в государственных делах и в выборе своего собственного языка. Для страны началась новая эра, и воссоздание норвежского, было, разумеется, в центре национальных устремлений.

Сразу же появились два подхода: использование прежних датских наработок с постепенным их разбавлением за счет типичной норвежской основы и, с другой стороны, возвращение к прежним традициям языка, которые имели место до заключения унии. Эти два направления на протяжении двух веков, вплоть до нашего времени, постоянно конфликтовали друг с другом. То один, то второй получали большее распространение и влияние. На этот процесс очень сильно повлияла активность лингвиста Ивара Осена. Он пришел к мысли, что новый язык должен, безусловно, опираться на норвежскую основу, но искать ее надо не в старой литературе, а в сохранившихся анклавах, где из поколения в поколение норвежский продолжал использоваться как живой язык. И. Осен организовал изучение оставшихся трех диалектов норвежского, составил их словари и грамматики и объединил в единый народный язык – *ландсмол*. Он еще называется *нюношк* (новонорвежский).

Ландсмол постоянно конкурировал и все еще конкурирует с *букмол* – результатом трансформации датско-норвежского язы-

ка на основе того наречия, на котором говорила интеллигентная публика к моменту освобождения страны от датского влияния. В настоящее время они оба признаны равноправными государственными языками и одинаково употребительны и в повседневном общении, и в литературе. Иначе говоря, в стране официально признается двуязычие. По этому поводу мы читаем следующее высказывание видного норвежского лингвиста Питера Галархера, которое отражает сегодняшнюю языковую панораму в стране: "Насколько я знаю, ни в какой другой европейской стране нет такого уникального лингвистического явления, как в Норвегии. В стране с населением в 4.5 миллиона жителей есть два официальных языка, которые очень похожи в фонологии, морфологии, синтаксисе и имеют сходный словарный запас. Порой эти два языка даже трудно различить. Встает вопрос о корректности называть *букмол* и *нюношк* двумя разными языками, вместо того, чтобы говорить о двух формах одного и того же норвежского языка. Ведь они представляют одну и ту же культуру и национальность, хотя *нюношк* чаще ассоциируется с культурой жителей прибрежных районов.

Датско-норвежский язык (*букмол* – “книжный язык”) основан на датской литературе, однако, начиная с реформы правописания в 1907 году, на него оказывал влияние разговорный норвежский. *Букмол* является первым языком для 88% населения, т. е. примерно для четырех миллионов человек. Новонорвежский основан на более старых диалектах норвежского и древнескандинавского, хотя в последние десятилетия словарь *нюношка* вобрал в себя иностранные слова, употребляемые в *букмоле*. Новонорвежский является родным для 12% населения, т. е. приблизительно для 500 000 человек, большая часть которых проживает на западе Норвегии, а также в г. Осло" (цит. по [4]).

Подытоживая наш краткий обзор, мы можем сказать, что если во время возрождения языка идти по разным открывающимся перед данным народом направлениям, то очень скоро можно прийти к нескольким принятым в данной стране вариантам одного и того же языка. Это обычно приводит к серьезным трудностям. Так, в случае с Норвегией страна получила два на-

речия одного языка, и эти наречия постоянно конкурировали друг с другом, пока с течением времени основные разногласия между ними не были устранены. Можно сказать, что конец XIX и первая половина XX века были полны в Норвегии "языковыми войнами", которые сопровождались схватками, доходившими до кровопролития. Выход из этих войн был, в конце концов, найден, но... какой ценой. Конечно, произошло это по незнанию, потому что процесс возрождения языка шел путем метода проб и ошибок. Но и сегодня такой подход характерен для многих стран, где имеет место возрождение "мертвого" языка. Мы убедимся в этом на следующем примере.

Возрождение валлийского языка

Валлийский язык относится к кельтской ветви индоевропейских языков, наряду с ирландским и шотландским языками. Первые литературные памятники на нем датируются III веком новой эры. До завоевания Уэльса англичанами в XV веке на валлийском были написаны многочисленные рукописи, а самое главное, на него была переведена Библия, имевшая повсеместное распространение. После захвата этой территории англичане установили для аборигенов жесткие ограничения. Язык администрации, судов и школ был полностью переведен на английский, исключалось пользование местными наречиями. Дома и в церкви жители все же употребляли валлийский, хотя он быстро распался на диалекты в не связанных между собой территориях. Решающую роль при выборе языка общения играло то, что Уэльс является частью Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии, где тон, разумеется, задают англичане.

С конца XIX в стране поднимают голову националистические настроения. Они проповедуют борьбу за обретение национальной независимости (вплоть до выхода из Содружества) и возрождение собственной культуры на базе родного языка. Англичане сделали все, чтобы удовлетворить культурно-просветительские устремления националистов, стараясь в то же время не допустить реализации их политических (а значит, и терри-

ториальных) притязаний. Постепенно возрождаемый язык стал набирать силу. На нем заговорило множество людей, которые ощущают себя валлийцами, а не англичанами. Они посылают детей в детсады и в школы, где преподавание ведется на валлийском языке.

Однако на этапе высшего образования и большой науки языковое возрождение пробуксовывает. Абитуриенты, даже выпускники валлийских школ, предпочитают идти в английские вузы. Обычно это аргументируется тем, что на местном языке недостаточно разработана специальная (научная и техническая) терминология, что имеется мало преподавателей для обучения разным дисциплинам, но настоящая причина кроется в другом. Выпускникам вузов приходится все равно переходить на английский при поступлении на работу – зачем же изучать специальность на языке, которому не будет применения? Все дело в том, что страна прочно инкорпорирована в систему, где используется иной язык (кстати, повсеместно известный всем валлийцам). Поэтому, несмотря на националистические убеждения, которые диктуют обращение к родному языку, он изучается в определенных пределах, пока это не имеет прямого отношения к будущей карьере и кошельку.

По последней переписи начала нашего века лишь 21.7% людей, объявляющих себя валлийцами, говорят на этом языке. Лишь 57% из них владеют им свободно. Из этого числа только 62% свободно говорящих на валлийском пользуются им дома и делают это постоянно. Таково состояние дел в Уэльсе, где возрождение языка началось примерно тогда же, когда начали возрождать свой язык евреи. Евреи уже добились независимости и восстановили иврит на всех уровнях, а валлийцы застряли на полпути. Так им удобней: этим они платят дань своему благополучному существованию внутри Соединенного королевства. Но положение с возрождением единого валлийского языка на всей территории Уэльса оставляет желать лучшего. Речь идет о том, что возникают параллельно три наречия (диалекта) нововаллийского языка.

В результате английской колонизации возникли три анклава, где старо-валлийский продолжал существовать как язык повседневного общения. В процессе возрождения языка их не озаботились объединить в единый механизм. Просто не было в этом практической необходимости – страна, ведь, не существует как цельная территория – она пока существует лишь виртуально, в мозгах ее поклонников и почитателей. "Новый-старый" язык существует лишь для удовлетворения требований валлийских националистов. Поэтому для них организуются курсы валлийского языка внутри существующего в данном анклавном диалекта. А диалекты расходятся весьма серьезно, вплоть до личных местоимений, отличающихся по форме.

Но администрация края, ничтоже сумняшеся, проводит в каждом случае отдельное обучение тому диалекту, который распространен в данном анклавном. Печатаются разные учебники, проводятся уроки по радио на разных диалектах в разных районах, организуются экзамены, ориентированные на разный материал. Этого оказывается достаточным для удовлетворения национальных требований жителей данных территорий. И волки сыты, и овцы целы! Ничего подобного нельзя представить для внутренне интегрированного государства, как это имеет место в сегодняшнем Израиле.

Возрождение иврита в Израиле в наше время

Легко узнаваемую картину представляет собой и возрождение иврита в наше время. Тем не менее, имеется любопытная специфика. Во-первых, предстояло возродить к жизни язык, исчезнувший как разговорный две тысячи лет тому назад. То есть, цивилизация в этом случае продвинулась на два тысячелетия, а не на несколько сотен лет. Здесь проявилась специфика ситуации по сравнению со случаями, описанными выше. Это как при операции по внедрению в организм отторгнутого в результате несчастного случая органа: попробуйте сделать такую операцию через продолжительное время. В сохранившемся языке совершенно отсутствовала общежитийская лексика, которую дру-

гие народы набирали постепенно за столь длительный промежуток времени. Кроме того, в отличие от греческого, норвежского или валлийского, иврит не сохранился в виде живого диалекта ни на одной территории. Он существовал лишь как язык религиозных ритуалов либо как язык философии и науки, и говорили на нем немногочисленные его адепты, встречаясь время от времени между собой.

Когда в новейший период встал вопрос о возрождении иврита (XIX век), поначалу это выглядело как реставрация древнееврейского языка, зафиксированного в сохранившихся письменных источниках. Первым литературным произведением, написанным на иврите в наше время, был перевод романа Эжена Сю "Парижские тайны". Его выполнил венгерский еврей Калман Шульман в 1857 – 1860 годах. Он был сделан на чистейшем древнем иврите, что, разумеется, контрастировало с ультрасовременным содержанием романа. Тем не менее, его попытка была принята с энтузиазмом во всех странах еврейской диаспоры.

Следующая попытка была предпринята Абрамом Мапу из России, который опубликовал на древнем иврите два оригинальных произведения, романы "Любовь в Сионе" и "Грех Самарии". Оба повествовали об идеализированной жизни древних евреев, и оба были встречены с восторгом во всех еврейских общинах. Однако стало ясно, что древний иврит предоставляет очень ограниченную базу для современного литературного повествования.

Когда же начался полноценный процесс возрождения иврита, возглавляемый Элизером Бен-Йехудой (1858 – 1922), то язык начали замешивать на всевозможных источниках, а не только на классических. Выяснилось, что для современного иврита требуется так много материала, что классического языка будет явно недостаточно. В самой еврейской общине на территории нынешней Палестины вокруг Бен-Йехуды сплотилась группа любителей языка, которых прозвали "фабрикой слов". Они создали массу неологизмов, вошедших в современный иврит. Глава группы является отцом более ста новых слов, вошедших в лексикон, и брал он их отовсюду, в том числе из европейских и арабских источников.

Вторым важнейшим достижением этой группы и ее последователей было то обстоятельство, что в новом иврите не возникло диалектов. Бен-Йехуда настаивал на том, чтобы в языке было задействовано только одно произношение из всех тех, которыми пользовались евреи по всему миру. Уже после его смерти, в 30-е годы XX века, были официально закреплены произносительные нормы восточных евреев. Это было решением Комитета языка иврит, который к тому времени был создан для возрождения языка (впоследствии ее сменила Академия языка иврит). Фонетические навыки восточных общин (Курдистана, Марокко и др.) были признаны более предпочтительными, чем произношение, скажем, восточноевропейских евреев, которые, кстати, стояли у истоков возрождения языка. Копий по этому поводу было положено достаточно, но эти нормы утвердились как единственные, и сегодня они ни у кого не вызывают сомнений.

В этой связи следует подчеркнуть два обстоятельства, характеризующие возрождение иврита в наше время. Во-первых, мы возродили древний язык по всему диапазону распространения современного языка, включая его применение в высшей школе и в научных исследованиях. Этому сопутствовала языковая война 1911-1913 гг., которая закончилась признанием иврита единственным языком обучения в Технионе (г. Хайфа). Именно таким образом было обеспечено господство вновь восстанавливаемого иврита в качестве языка науки и высшей школы. И второе обстоятельство – современный иврит существует как единое целое, не имеющее конкурентов, берущих на себя выполнение каких-то дополнительных функций. Все сосредотачивается внутри возрожденного иврита: он – язык повседневного общения, он же и язык всех образовательных учреждений и массовых средств коммуникации, новой литературы и всего прочего.

На этом пути у иврита обнаружались многочисленные противники в лице многочисленных еврейских языков, возникших в разных общинах в диаспоре. Из них я назову двух ведущих претендентов на статус государственного языка в Израиле, упомянутых мной ранее, – идиш и ладино (язык еврейских общин, образовавшихся после изгнания евреев из Испании и Португалии,

построенный на основе испанского). Оба имели реальные шансы стать государственным языком, поскольку имели огромное количество сторонников – иммигрантов, на них говорящих. К счастью, евреи в этом случае оказались достаточно сплоченными, чтобы отвергнуть такого рода притязания и сплотиться вокруг Бен-Йехуды и его последователей, восстановивших древний иврит на современной основе. Это предотвратило возникновение диалектов в новом иврите, и сегодня мы пользуемся всеми преимуществами единого национального языка.

Конечно, диглоссии (двуязычия) целиком избежать не удалось, но она, во всяком случае, не такая, как в восстановленном норвежском или греческом языке. Сегодня она приближается к нормальному двуязычию, имеющемуся во всех живых языках. Молитвы и обряды исполняются на высоком иврите, с трудом понимаемом неподготовленными людьми, а жизнь течет по иным языковым канонам, которые воспринимаются большинством населения без затруднений. Быстро формируется язык науки на иврите; на нем пишутся научные трактаты, на нем преподают в школах и университетах. Столь быстрое восстановление древнего языка на полноценной современной основе, да еще без диалектов, справедливо признается во всем мире своего рода лингвистическим подвигом.

Библиография

1. <http://teach-learn.narod.ru/languages.htm>.
2. <http://www.kominarod.ru/finno-ugry/nations/ijora/>.
3. <http://lingsib.unesco.ru/ru/languages/nivkh.shtml.htm>.
4. <http://www.lingvisto.org/artikoloj/nor.html>.

Об авторах

Аграновски Вера, преподаватель иврита, ответственная за преподавание иврита в ульпанах стран СНГ и Балтии, Еврейское Агентство для Израиля;

Баркусская Ирина Рафаэлевна, доцент Государственной классической академии им. Маймонида;

Бутеева Юлия Александровна, куратор проекта ALE по преподаванию иврита в школах СНГ, учитель иврита в Центре образования №1311 "Тхия";

Вязигина Ксения Александровна, куратор проекта ALE по преподаванию иврита в школах СНГ, учитель иврита в Центре образования №1311 "Тхия";

Дубова Ольга Львовна, разработчик аудиокурса для изучения иврита на продвинутом уровне;

Едовицкий Михаэль, PhD, директор отдела по работе с евреями Центральной Европы, Еврейское Агентство для Израиля;

Заславски Рина, педагогический директор отдела образования в странах СНГ и Балтии, Еврейское Агентство для Израиля;

Зыскин Игорь Владимирович, к.ф.н., доцент Государственной классической академии им. Маймонида;

Колода Светлана Александровна, к.ф.н., доцент Горловского государственного педагогического института иностранных языков;

Кондракова Юлия Николаевна, к.ф.н., доцент Государственной классической академии им. Маймонида; проректор Международного еврейского института экономики, финансов и права;

Корниенко Юрий Михайлович, к.ф.н., профессор, заведующий кафедрой древнееврейского языка и литературы, Государственная классическая академия им. Маймонида;

Костенко Юрий Ильич, доцент Московского государственного института международных отношений МИД России;

Кувшинова Анна Юрьевна, магистрант Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова;

Марьянчик Евгений Борисович, к.т.н., профессор, директор Межрегионального центра преподавания иврита, руководитель проекта ALE по преподаванию иврита в школах СНГ;

Надорова Юлия Викторовна, доцент Государственной классической академии им. Маймонида;

Пирлес Стэнли, в прошлом – директор еврейской школы, в настоящее время является независимым консультантом в сфере образования, проживает в г. Иерусалиме (Израиль);

Скородумова Полина Юрьевна, к.ф.н., старший преподаватель Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова;

Семченкова Дарья Юрьевна, аспирантка Института языкознания РАН;

Соломоник Абрам, PhD, автор ряда книг по грамматике иврита и словарей, долгое время занимался проблемами преподавания иврита взрослым, работая в качестве инспектора-методиста по ультраортодоксам в Министерстве просвещения Израиля;

Тер-Петросян Лилит, PhD, преподаватель кафедры востоковедения Ереванского государственного университета;

Френкель Лия Менделевна, преподаватель иврита, Еврейский культурный центр "На Никитской";

Шимон Това, директор Института TaL AM при Центре еврейского образования им. Бронфмана в г. Монреале (Канада).